

Докладная

МАЙОРА

Эммануил ИОФФЕ

ПУХОВИЧ

**Война стояла у порога.
За 11 дней до её начала
первый секретарь ЦК
Компартии Белоруссии
Лантелеймон Пономаренко
получил докладную
под грифом
«Совершенно секретно».**

В документе говорилось:

«Согласно Вашему указанию об имеющихся у нас материалах, свидетельствующих о подготовке военных мероприятий и выступлению Германии против СССР, что подтверждается:

а) концентрацией немецких войск на германо-советской границе;

б) форсированием строительства военных укрепленных сооружений в пограничных и тыловых зонах;

в) подготовкой общественного мнения среди офицерского и рядового состава немецкой армии, а также местного населения о предст войне Германии с Советским Союзом в бли-

жайший период времени.

Полученным агентурным материалом, данным УПВ НКВД БССР и опросам нарушителей границы усматривается, что среди населения, а также и со стороны служащих германской армии и железнодорожников распространяются слухи, что война Германии с СССР должна начаться в конце июня месяца 1941 г.».

В тексте докладной приводилась ссылка на донесение законного агента, указывавшего более точную дату нападения – не позднее 20 июня.

Резидент немецкой разведки Конечный, направляя в СССР разведчиков, заверил последних:

«Я могу теперь сообщить вам, что война Германии с СССР висит почти на волоске. Вы еще успеете вернуться, а затем вместе с армией я и вы встретим наших родных в СССР»(семья Конечного находилась в Западной Белоруссии).

Дальше Конечный дополнил: *«Не позднее 20 июня должна начаться война с Советским Союзом. О том, что немцы победят – это точно, говорить нечего»*.

Пантелеймону Кондратьевичу Пономаренко сообщалось также следующее:

«Солдаты немецкой армии, дезертировавшие на нашу сторону, о подготовительных мероприятиях германской военной власти при опросе показывают:

Наш батальон используется для охраны тыла и наблюдения за территорией СССР. Ночью высылаются наряды с ручными пулеметами к границе с задачей – вступить в бой с советскими войсками, которые якобы должны перейти границу. При этом указывалось, что начало боя послужит сигналом для выступления немецких войск против СССР. Офицеры на занятиях убеждают солдат

в низкой боевой подготовке Красной Армии».

Показания солдата 3-го батальона 501-го пехотного полка Шнедера Вальтера от 4 июня.

«...Особенно активные разговоры о предстоящей войне с Советским Союзом ведутся в кругах эмигрантов и среди немецких элементов, осевших на территории генерал-губернаторства...».

К большому сожалению, ценные сведения, сообщенные в этом донесении, фактически оказались не востребованными, то есть на них не было должной реакции члена военного совета Западного Особого военного округа П.К. Пономаренко и командующего войсками этого округа Героя Советского Союза генерала армии Д.Г. Павлова. Жаль, что войска ЗОВО оказались не готовы к нападению коварного врага, несмотря на предупреждения разведки, органов внутренних дел.

Кто же писал докладную руководителю нашей республики?

Автором этого документа, хранящегося в фондах Национального архива Республики Беларусь, был заместитель наркома внутренних дел БССР майор Сергей Григорьевич Духович.

В довоенные годы имя и должность этого человека в нашей республике были известны только узкому кругу лиц.

Сергей Духович родился в Витебске в семье рабочего-пильщика в 1903 году. В 11-летнем возрасте окончил церковноприходскую школу, а в 1920-м – советскую трудовую школу 2-й ступени.

С июня 1920 года Духович работал старшим агентом уголовного розыска. В мае 1922 года 19-летнего Сергея принимают на работу сотрудником для особых поручений отделения дорожно-транспортного

отдела ГПУ станции Витебск. Через год Духович становится помощником уполномоченного пограничного отряда ОГПУ на станции Бигосово. С июля 1929 года Сергея Григорьевича переводят на такую же должность в местечко Плещеницы. А вскоре назначают помощником коменданта пограничного отряда ОГПУ, который размещался в этом местечке.

В 1931 году Духович получил повышение. Он уже уполномоченный полномочного представительства ОГПУ по Белорусскому военному округу. С января 1933 года Сергей Григорьевич работает начальником особого отдела Мозырского окружного отдела ГПУ. Через год он назначается начальником особого отдела УГБ Мозырского окружного отдела НКВД.

В 1936 году Духовичу присваивают звание лейтенант госбезопасности, а в сентябре 1937 года выдвигают на должность помощника начальника Мозырского окружного отдела НКВД. С июня 1938 года он уже заместитель начальника УНКВД Полесской области. В ноябре 1939 года лейтенант госбезопасности Духович сразу становится капитаном госбезопасности и назначается начальником УНКВД Пинской области.

В мае 1940 года Сергей Григорьевич становится майором госбезопасности и заместителем наркома внутренних дел БССР. В апреле 1941 года Духович назначается заместителем наркома государственной безопасности БССР. На этой должности и застает его Великая Отечественная война.

В августе 1941 года майора Духовича назначают начальником особого отдела НКВД 54-й армии Волховского фронта. На этой должности он находился до марта 1943 года.

54-я армия была сформирована в августе–сентябре 1941 года на базе 44-го стрелкового корпуса

с непосредственным подчинением Ставке Верховного Главнокомандования. Она включала 285, 286, 310, 314-ю стрелковые дивизии, 27-ю кавалерийскую дивизию, 122-ю танковую бригаду, 119-й отдельный танковый батальон и ряд авиационных, артиллерийских и других частей. 54-я армия была переброшена на северо-западное направление и заняла оборону по правому берегу Волхова. С 26 сентября она находилась в составе Ленинградского фронта, а с 9 июня 1942 года вошла в состав Волховского фронта.

За время службы С.Г. Духовича начальником особого отдела НКВД этой армии её командующими были Маршал Советского Союза Г.И. Кулик, генерал-лейтенант М.С. Хозин, генерал-майор И.И. Федюнинский, генерал-лейтенант А.В. Сухомлин. Все они отмечали высокий профессионализм Сергея Григорьевича, его энергию и энтузиазм в борьбе с вражеской агентурой, шпионами и диверсантами противника, которых забрасывали в распоряжение армии и фронта немецкие спецслужбы.

Духовичу пришлось вступить в поединок с лучшими разведчиками и контрразведчиками абвера из абвергруппы-112 во главе с обер-лейтенантом фон Клейстом, лейтенантом Борисом Рудиным, капитанами Херцбергом, Гоппом и Шоттом, из абвергруппы-211 во главе с обер-лейтенантами Каппе и Шпейделем, из абверкоманды-204 во главе с полковниками Эшвегером, Мустрайтом, Мехлисом (размещалась в Пскове), из разведывательно-диверсионной школы в г.Луккенвальде под руководством майора Майера-Мадера и капитана Куппера (создана в ноябре 1941 года в 55 км от Берлина).

Разоблачение шпионов нацистской разведки было сложным и трудным делом. Гитлеровцы прибегали к

самым изощренным способам маскировки своих лазутчиков. Так, в 1942 году в один из госпиталей на Ленинградском фронте с тяжелым ранением головы был доставлен солдат Крюков. После лечения его направили в штаб одной из действующих дивизий. Здесь Крюков, выполняя полученное им от разведки задание, занялся шпионажем, однако благодаря бдительности сотрудника военной контрразведки и помогавших ему воинов вскоре был разоблачен.

На одном из участков Ленинградского фронта в полосе 54-й армии на продовольственный пункт за получением продуктов однажды пришел военнослужащий в форме танкиста. Документы у него были в порядке. Работник продпункта обратил внимание на некоторую нервозность танкиста. Не обнаруживая возникших у него подозрений, этот работник отправил своего помощника к сотруднику военной контрразведки. «Танкист» был задержан. Во время обыска у него обнаружили гранату, финский нож, револьвер и большой запас брикета супа-пюре. Гранаты оказались сульфитным толлом. На следствии шпион признался, что окончил две специальные нацистские разведывательные школы и был переброшен на нашу сторону с группой диверсантов для осуществления диверсионных актов и сбора шпионских сведений о частях 54-й армии и Ленинградского фронта. Через несколько дней эта шпионско-диверсионная группа была обнаружена и ликвидирована.

Мы привели только два примера деятельности контрразведчиков 54 армии во главе с майором Духовичем. А таких случаев были десятки.

Его деятельность высоко оценивали начальник особого отдела НКВД Ленинградского фронта комиссар госбезопасности 3-го ранга Павел Тихонович Куприн и начальник

особого отдела НКВД Волховского фронта генерал-майор Дмитрий Иванович Мельников.

14 февраля 1943 года Сергею Григорьевичу было присвоено звание полковника госбезопасности, а 3 июня 1943 года он назначается заместителем начальника Управления контрразведки «СМЕРШ» Военно-Морского флота СССР.

Дело в том, что 21 апреля 1943 года ГКО утвердил Положение о Главном управлении контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР, согласно которому начальник ГУКР В.С. Абакумов становился по должности заместителем наркома обороны СССР Иосифа Сталина.

В состав ГУКР «СМЕРШ» с апреля 1943 года входили несколько управлений и 11 отделов, начальники которых были утверждены 29 апреля приказом наркома обороны Сталина. Начальником управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата ВМФ СССР был назначен комиссар госбезопасности 3-го ранга Петр Андреевич Гладков. Его заместителем и являлся полковник госбезопасности Духович. Кроме него, был еще один заместитель Гладкова – генерал-майор береговой службы Алексей Павлович Лебедев.

Через полтора месяца после высокого назначения – 24 июля 1943 года – Сергею Григорьевичу Духовичу было присвоено звание генерал-майор береговой службы. В этот же день звание было присвоено и Петру Андреевичу Гладкову.

В новое управление вошли несколько отделов: следственная часть, отделение шифровальной связи, оперативной техники и другие.

Под руководством Гладкова, Духовича и Лебедева особысты Балтийского, Северного, Черноморского и Тихоокеанского флотов, Амурской, Беломорской, Волжской, Днепро-в-

кой, Дунайской, Ильменской, Каспийской, Ладожской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий вели борьбу со шпионами и диверсантами врага, с лучшими разведчиками из спецслужб третьего рейха.

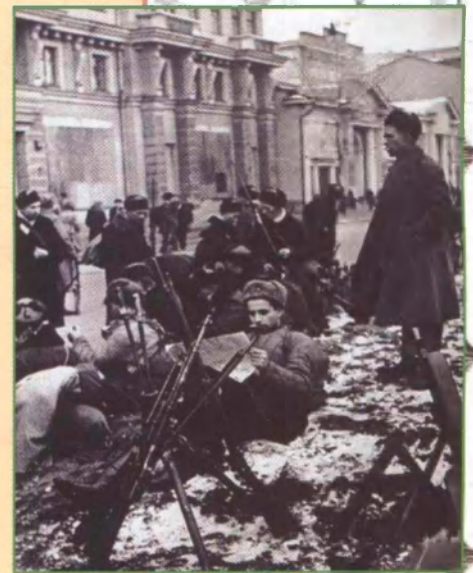
Так, на Балтике морским особистам противостояли подразделения абвера «Абвернебештелле-Ревал» во главе с опытным разведчиком – фрегаттен-капитаном Целлариусом, базировавшиеся в Таллине, с пунктами авиационной и морской разведки, «Кригсорганизацион Финланд» (КОФ), в ведение которого входили отряды эстонских диверсантов, и другие разведорганы немцев («Руслан Норд», «Норд Польш» и т.п.). Агентов-диверсантов немецкие разведчики готовили в многочисленных разведшколах. Всего за два года – с 1942-го по 1944 год – их окончил 200 человек, среди которых было много эстонцев.

Именно в это время – с июня 1943 года абвер значительно активизировал свою работу.

Дело в том, что глава абвера адмирал Канарис посетил Восточный фронт в июне 1943 года. В Риге, в резиденции, где он остановился, были собраны руководители полевых разведывательных органов и разведывательно-диверсионных школ. Каждый докладывал о своей работе. Подводя итоги, Канарис положительно оценил деятельность отдела абвер III – на него произвело впечатление сообщение начальника абверкоманды-104 майора Гезенрегена о массовых расстрелах русских, не принимающих «новый порядок». Канарис так и сказал:

«Служба нашей контрразведки помогает фюреру укреплять новый порядок».

Что касается первого и второго отделов абвера в группе армий «Норд», то их действия он оценил как неудовлетворительные.

«Наш отдел агентурной разведки и диверсионная служба, — сказал он, — утратили наступательный дух, на чём я настаивал всегда. Мы не имеем агентуры в советских штабах, а она должна быть там. Я решительно требую массовой засылки агентуры, мною создано столько школ, сколько нужно...».

Это заявление, несмотря на хвастливый тон, соответствовало истине: пополнение агентуры в то время шло из 60 школ и учебных заведений, развернутых в самой Германии, в побежденных странах Европы и на временно оккупированной территории СССР.

После такой установки абвер на Восточном фронте перешел к еще более наступательным формам борьбы. Основным орудием должна была стать агентура, соответственно подготовленная, экипированная и проинструктированная, всепроникающая, располагающая эффективными и надежными каналами связи.

Проанализировав действия служб абвера, руководители «СМЕРШ» на флоте соответственно перестроили и активизировали свою работу.

Особисты Балтфлота вновь начали вести зафронтную работу с целью обнаружения немецкой агентуры на флоте. Был организован лыжный отряд из 12 агентов-боевиков для захвата немецкой агентуры, действовавший группами по 2–3 человека в Лужской губе, на побережье Копорского залива и в других оккупированных районах Ленинградской области. Этот отряд успешно выполнил задания по выводу из немецкого тыла шести военных разведчиков Балтфлота и задержанию двух немецких агентов.

В 1944 году удалось внедрить агентуру в немецкие разведцентры «База», «Маяк», «Риф», «Шторм» и другие. Успеху способствовало со-

здание в апреле 1944 года школы подготовки зафронтных разведчиков «СМЕРШ», где изучались топография, приёмы конспирации и т.д. Всего на Балтике в 1944–1945 годах сотрудники «СМЕРШ» провели 12 зафронтных операций, из 31 заброшенного в тыл немцев агента вернулись 16, погибли 7, неизвестна судьба 8 человек.

В Прибалтике в течение 1944 года было арестовано 137 немецких шпионов и 280 коллаборационистов, а в восточнопрусских городах Кенигсберге и Пиллау в 1945 году — 17 немецких агентов. В этих операциях чекистам помогали около полусотни местных немцев, использовавшихся в качестве агентов-опознавателей.

Успешно действовали спецгруппы отдела «СМЕРШ» Балтфлота в Курляндии и Лиепае в мае 1945 года. В этом районе чекистами были захвачены 27 резидентов и агентов немецкого разведоргана «Фалост1». Всего за два месяца работы были арестованы (и позднее осуждены) 92 человека.

В ходе наступления советских войск в 1943–1944 годах опергруппами «СМЕРШ» Черноморского флота на побережье Черного и Азовского морей были арестованы 190 человек, в том числе 9 немецких и румынских шпионов.

Только за 3 месяца работы 12 агентов — выпускников школы зафронтных разведчиков Черноморского флота в немецком тылу, до освобождения Одессы, с января 1944 года были установлены 7 немецких агентов (позднее арестованы), завербовано 2 немецких агента, раскрыто 10 румынских шпионов среди моряков Черноморского флота и задержан румынский контрразведчик.

Особистами Северного флота в 1943–1945 годах было арестовано тридцать пять агентов противника.

Генерал-майор Сергей Духович уделил много времени и внимания анализу деятельности японских специальных служб, которые готовили особые диверсионно-террористические группы в целях совершения диверсий и убийства партийных, советских и военных работников. Его тревоги по этому поводу были не напрасными, а его догадки во многом подтвердились. Дело в том, что бывший начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Миякэ Мицухару на следствии показал: в 1944 году он дал указание о создании специальных ударных групп «сенподан», предназначенных для диверсионной деятельности в тылу советских войск и на кораблях Военно-Морского Флота СССР. Каждая из групп насчитывала в своем составе от 15 до 30 человек, а общая численность участников «сенподан» была 3–5 тысяч. Группы были строго засекречены и под руководством японских офицеров проходили специальное обучение.

К счастью, повышение мер бдительности, предпринятое по инициативе руководителей «СМЕРШ», во многом нейтрализовало деятельность этих групп, не дало возможности им развернуться как следует.

На Тихоокеанском флоте с 1943-го до сентября 1945 года было арестовано 8 японских агентов. Всего с начала войны с Японией (август 1945 года до декабря того же года) смершевцы арестовали 50 японских агентов на советской территории.

В освобожденных Южном Сахалине и Корее сотрудники 5 опергрупп Тихоокеанского флота арестовали 128 японских шпионов и белоэмигрантов-диверсантов. Сергей Григорьевич Духович особенно гордился операцией своих подчиненных по аресту в городе Сейсине начальника военно-морской миссии капитана 1-го ранга Д. Минодзумы, проведенной с

большим успехом с помощью агентов-опознавателей – японцев и русских эмигрантов. Интересно, что японский разведчик был найден в лагере беженцев переодетым в штатское. При аресте он сдал смершевцам находившихся в том же лагере пятерых своих бывших коллег по миссии и двух агентов, которые были арестованы.

Минодзума был перевезен в Москву, где его после годичного следствия в марте 1947 года расстреляли по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. В 2001 году этот профессионал, более 20 лет занимавшийся разведкой против Советского Союза, был реабилитирован Главной военной прокуратурой.

Еще накануне войны – в 1940 году Сергей Духович был награжден орденом Красного Знамени. В 1944 году был удостоен еще двух орденов Красного Знамени, а в 1942 году – почетного знака «Заслуженный работник НКВД».

С 1947 года генерал Духович работал заместителем начальника управления МГБ Горьковской области. В марте 1949 года он был назначен начальником УМГБ Брянской области.

В декабре 1951 года Сергея Григорьевича переводят в Литву и назначают заместителем начальника управления МГБ Вильнюсской области.

С марта 1953 года он работает заместителем начальника управления МВД Вильнюсской области.

По архивным материалам, с октября 1953 года генерал Духович был уволен в отставку и числился пенсионером МВД.

В послевоенный период он был награжден орденом Ленина и четырьмя медалями.

Генерал-майор Сергей Григорьевич Духович, талантливый руководитель и блестящий профессионал, умер в Москве в 1970 году.

